

Дмитрий Северюхин

**ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖНИКОВ И АРХИТЕКТОРОВ:
ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ ЭПОХИ МОДЕРНА**

Доклад на конференции,
посвященной 150-летию со дня рождения Ф. О. Шехтеля.
Московский государственный художественно-промышленный университет
имени С. Г. Строганова.
2009.

Растущая динамика петербургской культурной жизни в 1900-е годы стимулировала создание многочисленных художественных обществ и кружков, ставивших перед собой разнообразные творческие, просветительские и коммерческие цели. Некоторые из обществ того времени прочно вошли в историю отечественного искусства, память же о других стерлась еще при жизни современников. К числу последних относится Общественное собрание художников и архитекторов, курьезная история которого добавляет некоторые любопытные штрихи к картине художественного Санкт-Петербурга эпохи модерна.

10 сентября 1906 года в Санкт-Петербурге состоялось учредительное собрание организации под названием «Общественное собрание художников и архитекторов». Ее инициатором стал художник и коммерсант по части искусств Роберт Ауэр (собственно Прохор Дмитриевич Прокофьев)¹, а учредителями, помимо него, – живописцы и графики К. А. Вещилов, И. И. Мацкевич, И. Ф. Никонов, А. С. Славцев, М. И. Хейлик и О. А. Шарлемань, архитекторы-художники И. П. Володихин, Л. И. Катонин и И. Е. Никифоров, инженер А. А. Чистосердов, а также дворянин С. Г. Николаев, который поначалу исполнял роль председателя (на его квартире, на наб. Екатерининского канала, д. 97, состоялось учредительное собрание).

Целью общества провозглашалось: «доставить членам своим, проживающим в Санкт-Петербурге, их семьям и гостям возможность проводить свободное от занятий время с приятностью и пользой, а также возбуждать и поддерживать интерес к задачам и целям искусства художников и

архитекторов». С этой целью предполагалось «устраивать для своих членов и их гостей экскурсии, праздники, упражнения и состязания-конкурсы в искусстве художников и архитекторов, выставки искусств, балы, маскарады, танцы, музыкальные и литературные вечера, драматические представления, различные игры, как то: в карты, домино, шашки, на бильярде, бикс, кегли и т.д., выписывать книги, газеты, периодические издания, а также приглашать представителей разных наук и искусств, художников, архитекторов для чтения лекций и практических занятий, которые служили бы к распространению между членами и гостями Собрания полезных сведений»².

В проекте устава содержался специальный параграф об играх и подробно излагались правила устройства собраний, которые, в частности, предполагали следующее: пребывание в залах собрания разрешалось только до 2 часов пополудни, оставшиеся же позже облагались штрафами в пользу общества по детально расписанной прогрессивной шкале.

Порядок официального учреждения всевозможных обществ, прежде весьма сложный и в точности не прописанный, был в это время существенно упрощен³. 4 марта 1906 года, в разгар революционных событий, император Николай II издал именной указ Сенату, о «Временных правилах об обществах и союзах», которые должны были действовать «вплоть до издания, в соответствии с Манифестом от 17 октября 1905 года, общего закона о союзах и обществах»⁴. В указе говорилось: «Обществом, по смыслу настоящего узаконения, почитается соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а Союзом – сведение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных» (§ 1). Указом воспрещались общества «преследующие цели, противные общественной нравственности, или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности» (§ 6). § 35 этого указа гласил: «Если деятельность Общества угрожает общественной безопасности и спокойствию или принимает явно безнравственное направление, Губернатор или Градоначальник вправе остановить собственной властью действие Общества, о закрытии его предложить на разрешение Губернского или Городского по делам об Обществах Присутствия». Для регистрации общества следовало подать на имя градоначальника заявление с приложением проекта

устава с нотариально заверенными подписями. Срок рассмотрения заявления определялся в две недели (§ 17). В соответствии с указом в Санкт-Петербурге создавалось Особое городское по делам об обществах присутствие, ведавшее регистрацией обществ, кружков и профессиональных союзов. Оно находилось в ведении градоначальника и располагалось по адресу: Гороховая улица, д. 2.

При рассмотрении прошения Общественного собрания художников и архитекторов Особое присутствие сначала отказало ему в регистрации, ввиду того, что учредители не завизировали свои подписи нотариально (заметим, что либерализм, в числе прочего, предполагает и точное исполнение законодательных предписаний). Однако 25 ноября 1906 года последовало новое прошение, и 6 марта следующего года организация была внесена в Реестр обществ и союзов.

20 марта 1907 года общество открыло свою деятельность собранием, состоявшимся по адресу: Васильевский остров, Средний пр., д. 9 – на квартире архитектора-художника и историка архитектуры Ивана Петровича Володихина (1872 – после 1927), известного своими постройками в стиле модерн, в числе которых богатый особняк А. Е. Бурцева с художественной галереей на Бассейной ул., д. 10/12 (ныне ул. Некрасова, 10; в здании располагается Большой театр кукол). В дальнейшем общество переменяло ряд адресов, причем, за неимением подходящего помещения и в связи с денежными затруднениями, дважды приостанавливало свою деятельность. С ноября 1908 года его клубные собрания проводились в концертном зале Н. Н. Шебеко в бывшем доме фон Дервизов на Галерной ул., д. 33, с января 1909 года – в дом Гортонга на набережной Мойки, д. 61 (зал Кононова, где когда-то проводились публичные мероприятия Санкт-Петербургского собрания художников – клуба, игравшего заметную роль в художественной жизни Санкт-Петербурга 1860–х – начала 1880-х гг.⁵).

К началу 1910 года общество насчитывало более 340 членов, среди которых было немало известных лиц, в том числе художники А. И. Балльер, Я. И. Бровар, Н. И. Верхотуров, И. А. Владимиров, В. П. Кузнецов, В. И. Навозов, В. П. Овсянников, В. И. Слободчиков, А. Р. Эберлинг, литераторы А. П. Богачев, Н. Н. Брешко-Брешковский и А. А. Ярошенко, актер В. В. Чиколлини (Тальзати), архитектор Ю.Ф. Бруни, архитектор-инженер гр. К. Н. де Рошефор, крупный промышленник С. М. Прокудин-Горский и др.

Председателем Совета старшин был избран влиятельный журналист и художник Николай Иванович Кравченко (1867–1941), чьи зарисовки и очерки с театров боевых действий на Дальнем Востоке в 1901–1902 и 1904–1905 годах не раз доставляли ему возможность аудиенции у императора.

Содержание культурной программы общества в целом остается неизвестным. Между тем, документы ясно показывают, что оно со временем превратилось в обыкновенный игорный клуб, причем, вопреки закрепленному в уставе временному ограничению, преимущественно – в ночной клуб. Нарушения устава общества неоднократно обнаруживались полицейскими проверками. Так, 17 декабря 1908 года из департамента полиции последовало нижеследующее отношение градоначальнику: «По полученным в Департаменте Полиции сведениям, вербовка в члены собрания производится путем рассылки по разным притонам бланков заявлений. <...> Ввиду сего Департамент Полиции просит Ваше Превосходительство не отказать обратить внимание на направление деятельности означенного клуба и вместе с тем распорядиться выяснением действительных его руководителей и о последующем уведомить»⁶. Указанный способ вербовки противоречил уставу общества, который предполагал прием в него на основании рекомендации двух действительных членов по баллотировке простым большинством присутствующих на собрании. 19 января 1909 года начальнику сыскной полиции было спущено предписание: «Согласно резолюции Его Превосходительства, Канцелярия Градоначальника просит Ваше Высокоблагородие установить наблюдение за деятельностью означенного Клуба, выяснить деятельность [его] руководителей и о последующем сообщить для доклада г. Градоначальнику»⁷.

31 марта 1910 года на имя градоначальника была отправлена анонимная записка (за подписью «Одна из несчастных») следующего содержания: «Ваше Превосходительство! Когда же, наконец, Вы закроете существующие в центре столицы эти два игорных притона <...>, где маленькая кучка антрепренеров обирает несчастную публику: 1). Театральный клуб, от которого Союз драматических писателей отказался; 2). Клуб художников и архитекторов на Мойке в зале Кононова. Ведь жены и дети ждут этого события и молятся о Вашем здравии»⁸. Последнюю точку в истории общества поставила состоявшаяся 27 апреля 1910 года в 3 ½ часа пополудни полицейская проверка, обнаружившая в зале собрания два стола для игры в макао (азартная карточная

игра с «банкиром», обрекающая новичка на проигрыш), в которой участвовало 32 человека, а на столах – деньги. Спустя три дня, 30 апреля 1910 года, на основании соответствующих статей Устава о предупреждении и пресечении преступлений, общество было закрыто по распоряжению градоначальника Д. В. Драчевского⁹. Не возымело действия и объяснительное письмо Н. И. Кравченко градоначальнику с перечислением сделанных обществом весьма скромных благотворительных отчислений разного рода. Сэкономленная обществом сумма в 200 рублей была передана Первому дамскому художественному кружку.

Любая историческая эпоха характеризуется как событиями масштабными, собственно, «эпохальными», так и эпизодами мелкими, второстепенными, подчас анекдотичными, которые, тем не менее, органично входят в общий исторический контекст. Порой эти «мелочи» способны добавить немало любопытных штрихов, важных для понимания ушедшей эпохи, подобно тому, как «фоновая» застройка способствует уяснению достоинств выдающегося памятника архитектуры. Эпоха петербургского модерна или «Серебряного века» (термин, данный в 1920-е годы Николаем Оцупом и имевший тогда иронико-критическую окраску) весьма богата событиями такого рода. Это время характеризовалось не только высокими достижениями в области поэзии и архитектуры, изобразительного искусства и музыкального театра, но и «высоким градусом» иных страстей, прежде всего, распространившимся в культурном сообществе стремлением познать границы дозволенного, преступить установленные веками табу. Описанный нами эпизод, едва ли достойный полноправно войти в учебники по истории, принадлежит к разряду анекдотов, пополняющих копилку наших представлений о примечательных временах, отделенных от нас всего лишь столетием.

- ¹ О нем см.: *Северюхин Д. Я.* Галерея П. Д. Ауэра и Осенние выставки // Антикварное обозрение. 2007. № 1. С. 84-87.
- ² ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 28 Л. 1-105 (Дело об Общественном собрании художников и архитекторов); Устав Общественного собрания художников и архитекторов в С.-Петербурге. СПб., 1907.
- ³ Подробнее см.: *Северюхин Д. Я.* Порядок учреждения художественных обществ в старом Санкт-Петербурге // История Санкт-Петербурга. 2008. № 3 (43). С. 79-83.
- ⁴ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXVI. Отд. I (1906). СПб., 1909.
- ⁵ *Лейкинд О. Л., Северюхин Д. Я.* С.-Петербургское собрание художников: История в документах // Невский архив. Историко-краеведческий сб. Вып. VIII. СПб., 2008. С. 307–324.
- ⁶ ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 28. Л. 80.
- ⁷ Там же. Л. 83.
- ⁸ Там же. Л. 99; упомянутый Театральный клуб располагался в доме кн. Юсуповых на Литейном пр., д. 42.
- ⁹ Там же. Л. 100-104, 105 (Постановление о закрытии общества).